

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОСКОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируются актуальные тенденции электоральной активности московской студенческой молодежи в период завершения электорального цикла 2016–2018 годов. На базе двух волн авторского социологического исследования приводится описание характерных особенностей электоральной активности данной социальной общности. Особое внимание уделено сравнению характеристик электоральной активности московских студентов с характеристиками активности других социальных категорий (россиян в целом, российской молодежи и др.). Также рассмотрена электоральная активность московского студенчества, потенциал его участия в выборах в Московскую городскую думу 2019 года.

Ключевые слова: выборы, политическая активность, электоральная активность, электоральное поведение, политическое участие, молодежь, студенты, студенческая молодежь.

MAIN TRENDS OF ELECTORAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH IN MOSCOW

Abstract. The current trends of electoral activity of students in Moscow during the electoral cycle of 2016–2018 are analyzed in the article. The description of characteristic features of electoral activity of this social group is given, based on two waves of the firsthand sociological research. Special emphasis is made on comparison of the characteristics of electoral activity of students in Moscow and other social categories (Russians in general, Russian youth, etc.). The article also deals with potential electoral activity of students in Moscow and their potential participation in the Moscow City Duma election in 2019.

Keywords: elections, political activity, electoral activity, electoral behavior, political participation, youth, students, student youth.

Выборы Президента Российской Федерации 2018 года, ставшие кульминацией федерального электорального цикла, сопровождались рядом масштабных событий в политической сфере — от собраний в поддержку кандидатов до «забастовки избирателей», — и явились для части российской молодежи первым опытом полноправного участия в политической жизни государства. Прошедшему циклу выборов (2016–2018) сопутствовали и другие значимые политические события, такие, как выборы глав регионов, многочисленные

протестные акции и другие факторы, предполагавшие вовлеченность молодежи. На протяжении последнего десятилетия электоральные установки и поведение жителей наиболее крупных российских городов, а именно Москвы и Санкт-Петербурга, характеризуются отличием по сравнению с населением страны в целом в сторону оппозиционной направленности [1]. Молодежь названных городов, в частности, старшеклассники и студенты, рассматривалась многими экспертами в период перед выборами президента как основная протестная когорта, реализующая деструктивную политическую активность¹. Эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности социологического анализа активности московских студентов в период завершения электорального цикла, определения уровня, характера и направленности их участия в политике в обозначенный временной промежуток.

В рамках данного исследования электоральная политическая активность выделяется наряду с другими видами (стихийно-массовой, структурной, профессиональной и когнитивной) в структуре компонентов политической активности [2, с. 135]. Под электоральной активностью понимается участие граждан в политическом процессе посредством голосования на выборах различного уровня или же на референдуме. Она подразделяется на две обобщающие категории: активность реализованную (электоральное поведение, то есть фактически осуществленные действия) и активность потенциальную (установки на реализацию той или иной формы активности).

В современных подходах к анализу политического участия распространена практика сопоставления активного участия с пассивным — политической активности и политического абсентеизма [3, с. 356]. Так, использование при анализе тех или иных форм политического участия категории «*политическая активность*» подразумевает фокусирование исследования на деятельных формах его (политического участия) реализации. Электоральная активность при этом является наиболее распространенной формой проявления политической активности молодежью [4, с. 35], вследствие чего обладает особой значимостью при количественном анализе особенностей участия в политике какой-либо массовой социальной общности.

Основной эмпирической базой изучения политической (электоральной) активности московской студенческой молодежи стали результаты авторского исследования, проведенного среди студентов очной и очно-заочной форм, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в высших учебных заведениях Москвы, в возрасте от 17 до 25 лет. Замеры состояния политической активности московских студентов проводились дважды: первая волна исследования охватывает предвыборный период (декабрь 2017), вторая — конец электорального цикла (сентябрь 2018).

¹ См.: Молодежь нашла себе Навального // Независимая газета [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ng.ru/politics/2017-03-28/1_6959_navalny.html (дата обращения: 20.05.2019); Новые митингующие: управляемой и скучной толпы уже не будет // РБК [Электронный ресурс]. — URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/27/03/2017/58d91ffc9a7947f2ae7ecaf1 (дата обращения: 20.05.2019).

Широкий охват изучаемой общности социальной сетью vk.com позволил, создав схожую по распределениям контролируемых признаков в генеральной совокупности выборку, провести анкетирование среди студентов-пользователей данного ресурса и распространять полученные результаты на совокупность московского студенчества с высокой степенью надежности². Объем выборок, репрезентирующих московских студентов по полу, возрасту, курсу обучения и направлению подготовки, составил 457 и 375 человек в первую и вторую волну соответственно.

Согласно данным, опубликованным ВЦИОМ, активность россиян на выборах президента России была однородной в возрастных группах и колебалась возле показателя общей явки. Российская молодежь (от 18 до 34 лет) была достаточно активна в голосовании, продемонстрировав явку на уровне 65,6–69,5 процента³. При этом доля опрошенных московских студентов⁴, заявивших о своем голосовании на этих выборах, оказалась существенно ниже общероссийской явки и составила 46 процентов.

Результаты социологического наблюдения, проведенного в день голосования на четырех московских избирательных участках, расположенных в различных административных округах, в ходе которого фиксировался половозрастной состав голосовавших, позволили выдвинуть гипотезу о большей активности женщин (в том числе среди молодежи и, в частности, московских студентов) на выборах. Так, на всех участках из числа тех, на которых проводилось наблюдение, была зафиксирована более высокая явка женщин в целом в течение всего дня голосования, а также большая активность женщин по сравнению с мужчинами в возрастной группе 18–30 лет.

Эта гипотеза нашла свое подтверждение как в общероссийском масштабе (о чем свидетельствуют результаты экзит-поллов⁵), так и среди представителей московского студенчества. Из числа московских студентов, принимавших участие в выборах президента, большую долю (57,7%) составили девушки (статистически значимо по критерию Фишера при уровне значимости 0,1; доля студенток в выборке — 51,4%). Если преобладание голосовавших женщин над мужчинами в масштабе страны можно объяснить количественными демографическими особенностями — численным преимуществом женско-

² Результаты исследований аудитории Интернета // Mediascope [Электронный ресурс]. — URL: http://mediascope.net/services/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf%5BYEAR%5D=2018&captcha_code=0cae924b236ee9c59ef9d2cf340c0acc&captcha_word=Wm6PJ&set_filter=Y (дата обращения: 20.03.2018).

³ Молодежь ломает стереотипы [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9002> (дата обращения: 19.02.2019).

⁴ Здесь и далее в показателях, касающихся декларируемой осуществленной электоральной активности, речь идет исключительно о студентах старше 18 лет — несовершеннолетние респонденты исключены из выборки ввиду объективной невозможности их участия в выборах во избежание искажений в данных.

⁵ Выборы президента РФ — 2018: данные опроса на выходе (экзитпола) ВЦИОМ [Электронный ресурс]. — URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-03-18_vybory2018.pdf (дата обращения: 01.06.2019).

го электората над мужским, обусловленным характером половозрастной структуры населения⁶, то более высокая электоральная активность молодых женщин обуславливается социально-мотивационными факторами вследствие отсутствия значимых демографических различий.

Кроме того, студенты младших (первого и второго) курсов, а также обучающиеся по программам магистратуры были менее активны в голосовании на этих выборах, чем старшекурсники (четвертый курс и старше) и обучающиеся средних курсов (третий курс бакалавриата и третий-четвертый — специалитета). Наибольшая доля голосовавших студентов в распределении по специальностям наблюдается среди студентов гуманитарного профиля.

Из категории московской студенческой молодежи, принимавшей участие в выборах президента Российской Федерации, наибольшая часть студентов отдала свой голос за действующего Президента (43,2%), около трети (30,1%) поддержали П.Н. Грудинина, каждый из остальных кандидатов заручился на выборах поддержкой менее 10 процентов голосов московских студентов. Отметим различия, наблюдаемые как в явке (о чем было сказано выше), так и в распределении голосов за кандидатов в социальных общностях — среди представителей московского студенчества, российской молодежи и россиян в целом (см. табл. 1). Несмотря на то, что наибольшая доля голосов московских студентов была отдана за В.В. Путина, уровень его поддержки на выборах в среде московского студенчества оказался ниже, чем у россиян в целом и российской молодежи в возрасте от 18 до 34 лет.

Таблица 1.

**Распределение голосов за кандидатов на выборах президента
Российской Федерации 2018, %**

	Все население⁸	Молодежь (18–34 года)⁹	Московские студенты
В. Путин	76,7	68–71,8	43,2
П. Грудинин	11,8	11,6–12,4	30,1
В. Жириновский	5,7	7,1–8,3	4,6
К. Собчак	1,7	4,4–6,4	8,9
Г. Явлинский	1,1	0,9–1,3	4

⁶ Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 01.06.2019).

⁷ ЦИК России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vtn=100100084849062®ion=0&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 19.02.2019).

⁸ Молодежь ломает стереотипы [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9002> (дата обращения: 19.02.2019).

Б. Титов	0,8	1–1,4	1,2
М. Сурайкин	0,7	0,8–0,9	0,1
С. Бабурин	0,7	0,6–0,9	1,8
Недействительные	0,8	1,1–1,2	6,1

В период перед президентскими выборами (в декабре 2017) до 73 процентов московских студентов заявляли о своей готовности участвовать в них, при этом 51 процент опрошенных сообщал о твердом намерении голосовать. Потенциальная электоральная активность московской студенческой молодежи на то время была сопоставима с потенциальной активностью населения России в целом (81% — сумма ответов «скорее приму» и «точно приму» на вопрос о намерении принять участие в выборах 18 марта 2018 года) и российской молодежи в возрасте 18–24 года (69%). При этом доля молодых россиян (от 18 до 24), утверждавших, что они точно будут голосовать, была практически идентичной доле намеревавшихся голосовать московских студентов и составила 47 процентов⁹.

Если уровень потенциальной электоральной активности россиян в возрасте 18–24 лет (возрастной группы, которая охватывает наибольшую часть студенчества) совпал с уровнем потенциальной активности студентов Москвы такого же возрастного интервала, то установки на голосование за кандидатов у данных общностей различались существенным образом. 82,2 процента российской молодежи в тот промежуток времени заявляли о готовности поддержать кандидатуру В.В. Путина, тогда как установки на голосование за него выражала более чем в два раза меньшая доля московских студентов (30%). Как уже отмечалось, уровень поддержки действующего Президента на выборах снижается с уменьшением возраста, а также в наиболее крупных городах, в особенности в Москве, он ниже, чем в городах с меньшим населением¹⁰. Эти закономерности явно актуализируются в социальной общности московской студенческой молодежи, они отражают большую оппозиционную направленность политических настроений и политической активности столичной молодежи в сравнении с молодежью страны в целом.

В период перед выборами сопоставимая доля московских студентов (37%) с той долей, которая заявляла о готовности поддержать В.В. Путина в случае своего участия в выборах, выражала установки проголосовать за

⁹ Выборы-2018: явка и рейтинги кандидатов [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8866> (дата обращения: 20.02.2019).

¹⁰ См.: Молодежь ломает стереотипы [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9002> (дата обращения: 19.02.2019); Выборы-2018: явка и рейтинги кандидатов [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8866> (дата обращения: 20.02.2019).

оппозиционного политика А.А. Навального при условии допуска его кандидатуры. Вероятно, объявленная им «забастовка избирателей» способствовала потере интереса к выборам части студентов и отказу его сторонников участвовать в голосовании, и, следовательно, снижению уровня явки среди московского студенчества. По оценкам экспертов, призывы А.А. Навального бойкотировать выборы могли повлиять на 8–15 процентов избирателей (тех, кто следит за его деятельностью)¹¹. В этом контексте важно отметить и тот факт, что студенты не оказали столь же выраженной поддержки на выборах другим либеральным кандидатам — К.А. Собчак и Г.А. Явлинскому: сумма голосов московских студентов, отданных за них, составляет 12,9 процента.

Характерно, что в период перед выборами до 41 процента московских студентов заявляли о том, что придерживаются либеральных взглядов. Это наибольшая доля студентов, отнесших себя к числу сторонников каких-либо политических взглядов. Четверть московских студентов затруднились с ответом при отнесении себя к какому-либо направлению политических убеждений. Таким образом, студенты либеральных взглядов представляют собой наиболее однородную и солидарную группу в составе московского студенчества с точки зрения определения своего местонахождения в политическом спектре. Молодежь, в том числе и в особенности студенты, является главной «целевой аудиторией» и мобилизационным ресурсом оппозиционных и, в частности, либеральных политических сил. Так, молодежь в возрасте 18–24 лет составила треть (33,6%) электората К.А. Собчак, а общая доля молодежи (от 18 до 34 лет) составила 63,1 процента тех, кто за нее проголосовал¹².

Эта тенденция объясняется во-многом информационными предпочтениями молодежи и характером доверия источникам информации, а также направленностью политических настроений большинства представителей изучаемой социальной общности. Интернет играет ключевую роль в политической коммуникации московской студенческой молодежи. Он выступает в качестве основного источника информации о политике для большинства московских студентов (78,6%), интернет-источникам студенты склонны доверять больше остальных, когда дело касается информации о политике. При этом 62,6 процента опрошенных замечают отличие в содержании информации, распространяемой в Интернете, от той, которая транслируется по телевидению, радиостанциям и публикуется в печатных изданиях.

Российская молодежь в возрасте от 18 до 25 лет значительно (по Z-критерию при уровне значимости 0,05) отличается от остальных возрастных

¹¹ Навальный начинает кампанию по бойкоту президентских выборов // «Ведомости» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/01/14/747759-navalnii-boikotu-prezidentskih-viborov> (дата обращения: 15.01.2018).

¹² Выборы президента РФ — 2018: данные опроса на выходе (экзитпола) ВЦИОМ [Электронный ресурс]. — URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-03-18_vybory2018.pdf (дата обращения: 01.06.2019).

категорий и по оценкам собственной удовлетворенности ходом проведения и итогами голосования 18 марта 2018 года¹³. Так, наибольшая доля в той или иной мере неудовлетворенных тем, как прошли президентские выборы, наблюдается в данной возрастной и группе и составляет 19,1 процента. Для сравнения в возрастной группе старше 61 года совокупная доля скорее или полностью неудовлетворенных насчитывает 2,9 процента. Аналогично уровню удовлетворенности тем, как прошли выборы, уровень доверия к их результатам у молодежи в данной возрастной группе также самый низкий среди выделенных категорий населения. Пятая часть (18%) молодых россиян считает, что результатам выборов доверять не следует. Вероятно, эти особенности обусловлены низкой численной представительностью данной социальной общности в возрастной структуре голосовавших на выборах (возрастная группа 18–24 лет составляет 9 процентов от всего электората, принимавшего участие в выборах¹⁴), а также неоднородностью политических настроений внутри этой возрастной категории. Тем не менее, общий фон оценок удовлетворенностью результатами выборов и доверия им у большинства представителей российской молодежи в целом положительный.

Наибольший уровень декларируемой осуществленной политической активности московской студенческой молодежи по завершению изучаемого периода, характеризующий фактическое участие студентов в конкретных формах политической деятельности, наблюдается в формах, относящихся к электоральному компоненту. Наиболее распространенными формами политической активности, теми, которые проявляло наибольшее число студентов, стали подписание петиций, обращений к власти (эту форму активности реализовали 50,1% опрошенных), голосование на выборах президента Российской Федерации (46%), а также на выборах глав регионов (29,5%). В данном контексте важно отметить невыраженный характер стихийно-массовой, в том числе неконвенциональной активности, проявленной московскими студентами в течение наблюдаемого периода. Вовлеченность в стихийно-массовую активность имела локальный характер, проявлялась на уровне отдельных групп, а не на уровне большинства студентов. 15,7 процента опрошенных заявили о том, что принимали участие в легальных митингах, шествиях и демонстрациях, 11,5 процента — в несогласованных с властями акциях. Иные виды деятельной активности (в том числе партийная, струк-

¹³ Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 19–20 марта 2018 года. В опросе принимают участие россияне в возрасте от 18 лет не менее чем из 80 регионов. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 2000 респондентов. Выборка построена на основе полного списка телефонных номеров, задействованных на территории страны. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,2%. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9006> (дата обращения: 01.06.2019).

¹⁴ Выборы президента РФ — 2018: данные опроса на выходе (экзитпола) ВЦИОМ [Электронный ресурс]. — URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-03-18_ybyory2018.pdf (дата обращения: 01.06.2019)

турная, связанная с деятельностью общественных организаций и движений, и профессиональная) также проявляются на уровне немногочисленных групп активистов. Таким образом, электоральные формы политической активности являются наиболее массовыми и распространенными формами участия московской студенческой молодежи в политике.

На выборах мэра Москвы большинство студентов, принявших участие в голосовании (64,9%), так же как и на президентских выборах, поддержало кандидатуру действующего представителя власти. Объем подвыборки по данному показателю (доля голосовавших на выборах мэра Москвы) не позволяет делать каких-либо достоверных выводов о распределении голосов студентов на этих выборах, однако есть основания полагать, что большинство студентов, участвовавших в них, действительно проголосовало за С.С. Собянина. Учитывая тот факт, что среди всех государственных политических институтов деятельность мэра Москвы оценена студентами наиболее высоким условным средним баллом (рассчитан для пятизвенной порядковой шкалы, где 1 — наименьшая оценка, а 5 — наибольшая, значение — 3,36), можно говорить о поддержке его кандидатуры студентами на выборах.

В практике российского (и не только) политического процесса наблюдается тенденция к меньшей активности населения на выборах регионального уровня, например, выборы мэра или губернатора по сравнению с выборами федерального масштаба. Этот же тренд наблюдается и в среде московского студенчества. Явка студентов на выборы в мэры Москвы оказалась на 16 процентов ниже явки на президентские выборы. При этом характерно, что явка на выборы главы столицы оказалась примерно одинаковой среди москвичей в целом (30,9%) и среди московских студентов (29,5%), тогда как явка московских студентов на президентские выборы была существенно ниже как общероссийской явки, так и явки по Москве¹⁵.

Потенциальная политическая активность московской студенческой молодежи по результатам замера в сентябре 2018 года отражает выраженные установки на участие в политике посредством конвенциональных форм. При этом в структуре форм проявления потенциальной активности так же, как и в структуре реализованной активности, наблюдается преобладание форм, относящихся к компоненту электоральной активности. Аналогично порядку распределения форм реализованной активности, модальной формой проявления потенциальной активности является подписание петиций и обращений к власти. Эту форму политического участия готовы реализовывать 76,8 процента опрошенных московских студентов. Для измерения установок на участие в формах непосредственной волеизъявительной электоральной активности респондентам предлагалось оценить собственную готовность

¹⁵ Результаты выборов мэра Москвы [Электронный ресурс]. — URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvd=27720002197406&vrn=27720002197402®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720002197406&tyre=234 (дата обращения: 01.06.2019).

участия в референдуме по политическим вопросам. Данный показатель видится наиболее адекватным для измерения потенциальной электоральной активности в период между электоральными циклами. Доля московских студентов, допускающих свое участие в референдуме, составляет 57 процентов.

Электоральный компонент потенциальной политической активности является наиболее выраженным по сравнению с остальными компонентами: структурной активности (до 50% опрошенных выражают готовность участвовать в политике в формах, относящихся к данному компоненту, например, участвовать в деятельности общественных движений), стихийно-массовой активностью (участие в митингах, шествиях, демонстрациях — 44,9%), а также профессиональной активностью (работа, профессиональная деятельность в органах власти — 33,9%).

При сравнении потенциальной электоральной активности в период перед президентскими выборами с потенциальной электоральной активностью по завершении цикла выборов можно заметить некоторое снижение уровня активности в данном компоненте, тем не менее, уровень потенциальной активности превышает уровень реализованной. Так, несмотря на то, что больше половины представителей московского студенчества выражают готовность принимать участие в политике посредством форм электоральной активности, а значит, имеют достаточно высокий мобилизационный потенциал участия в выборах в будущем, различия между реализованной и потенциальной активностью, а также снижение интереса данной социальной общности к выборам в зависимости от их масштаба позволяют прогнозировать низкую активность (на уровне 30% и менее) московской студенческой молодежи на предстоящих выборах в московскую городскую думу 8 сентября 2019 года.

Таким образом, обобщая результаты изучения особенностей электоральной политической активности московского студенчества, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, электоральная активность московской студенческой молодежи на выборах президента Российской Федерации оказалась ниже, чем активность граждан в целом и молодежи страны в возрасте от 18 до 34 лет. При этом в социальной общности московского студенчества, как и среди россиян, женщины активнее голосовали на прошедших выборах, однако в отличие от всего электората страны такой уровень активности женщин обусловлен социально-мотивационными факторами, а не численным большинством в гендерной структуре населения. Еще одной особенностью явки московского студенчества на выборах стала большая активность студентов средних и старших курсов бакалавриата и специалитета по сравнению с младшими курсами и студентами магистратуры.

Во-вторых, доля московских студентов, поддержавших избранного Президента, на прошедших выборах оказалась ниже по сравнению с долей среди россиян в целом и российской молодежи в возрасте 18–34 лет, тем не

менее, эта доля оказалась наибольшей в распределении голосов в данной социальной общности.

В-третьих, в период перед выборами президента потенциальная электоральная активность московского студенчества была на уровне 73 процентов, при этом она конвертировалась в реализованную в меньшем объеме. На снижение явки в данной социальной общности могла повлиять «забастовка избирателей», инициированная А.А. Навальным.

В-четвертых, среди российской молодежи в возрасте от 18 до 25 лет (той возрастной категории, которая охватывает большинство представителей студенчества), наблюдается наибольшая доля тех, кто выражает неудовлетворенность и недоверие результатам президентских выборов 18 марта 2018 года в сравнении с остальными возрастными группами, однако большинство молодых россиян оценивает прошедшие выборы положительно.

В-пятых, уровень активности московской студенческой молодежи на выборах в мэры Москвы практически не отличался от уровня активности москвичей в целом, но оказался ниже, чем на президентских выборах.

В-шестых, самыми массовыми формами политической активности московской студенческой молодежи в изучаемый период стали формы, относящиеся к компоненту электоральной активности: наряду с подписанием петиций и обращений к власти — это голосование на выборах президента страны и глав регионов. Реализованная стихийно-массовая политическая активность носит невыраженный характер. Она проявляется на уровне групп, а не на уровне большинства. При этом установки на реализацию неконвенциональной, в частности, протестной активности имеет наименьшая доля опрошенных, выражающих готовность принимать участие в политике как минимум в одной форме деятельности. Аналогично реализованной политической активности, в структуре потенциальной активности московской студенческой молодежи также наиболее выражены формы, относящиеся к электоральной активности.

Список литературы

1. Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита / Под. ред. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2018. 440 с.
2. Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М.: Изд-во СГУ, 2006. 560 с.
3. Ежов Д.А. Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. №. 3. С. 356–358.
4. Голоулина Е.В. Электорат завтрашнего дня: ожидания и реальность // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 2(12). С. 28–40.